

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

Невский районный суд Санкт-Петербурга в составе: председательствующего судьи Л.

при секретаре Ч.

Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску В.С., И.С. к Н.Ю. о признании завещания недействительным

УСТАНОВИЛ:

Истцы обратились в суд с исковым заявлением к ответчику, в котором просят признать завещание С.В. недействительным

В обоснование искового заявления истцы указали, что в июле 201* года, после смерти отца - С.В., при обращении к нотариусу Х. с заявлением о принятии наследства им стало известно, что в наследственном деле имеется завещание С.В., согласно которому все его имущество завещается Н.Ю. Умерший С.В. общался до своей смерти с истцами, как со своими сыновьями. В разговорах С.В. неоднократно выражал сомнения в правильности заключения брака с Н.Ю., медлил с регистрацией ответчицы в его квартире, по адресу: СПб, В-ий пр., **кв. ** которая была зарегистрирована в квартире лишь **/**/201*, за 2 месяца до его смерти. В день составления завещания состояние здоровья С.В. не позволило ему узнать свою мать - А.А., которая приехала к нему домой, обеспокоенная отсутствием телефонных звонков.

Истец И.С. в судебное заседание явился. Исковые требования поддержал. В ходе судебного разбирательства пояснял, что примерно в августе 200* года он случайно встретился у метро с отцом - С.В., они пообщались, обиды прошли, после чего они начали поддерживать отношения. Отец сказал, что сам будет звонить им, не желая конфликтов со своей женой Н.Ю. На вопросы о новой семье, отец не отвечал, уходя от ответа, из чего он сделал вывод о том, что в новой семье у отца не все хорошо. Отец звонил примерно 2 раза в три месяца, последний разговор состоялся в сентябре 201* года, из которого он понял, что у отца что-то не так, потом он перестал звонить. О смерти отца узнал спустя три месяца от бабушки - А.А., которая рассказала об обстоятельствах смерти отца. Также сообщила, что за день до своей смерти, отец составил завещание в пользу Н.Ю.

Истец В.С. в судебное заседание явился. На исковых требованиях настаивал. В ходе судебного разбирательства пояснял, что о смерти отца узнал от брата, который в свою очередь узнал об этом от бабушки. Со слов бабушки А.А., пояснил, что отец перед смертью очень сильно болел. Впоследствии бабушка также ему рассказала, что отец составил завещание за день до своей смерти в пользу жены - Н.Ю., что это неправильно нужно исправить.

Представители истцов Горчаков Г.К., Горчакова Н.Г. в судебное заседание явились, полностью поддержали иски требования. В ходе судебного разбирательства представитель Горчаков Г.К. пояснял, что в 200* году С.В. ушёл из семьи, разрыв с их матерью истцы восприняли болезненно. В 201* году отношения отца и сыновей начали восстанавливаться, они начали общаться, встречаться, созваниваться. С.В. просил не звонить ему, предпочитал делать это сам с разных телефонов. Истцы предполагают, что такое поведение отца было вызвано его опасением возникновения конфликтов с Н.Ю.

Ответчик Н.Ю. в судебное заседание явилась. Исковые требования не признала. В материалы дела представила письменный отзыв относительно заявленного искового требования, в ходе судебного разбирательства отзыв поддержала в полном объёме. В отзыве указала, что на момент составления завещания, его подписания и нотариального удостоверения завещатель С.В. не был признан судом недееспособным, не был ограничен в дееспособности, осознанно разговаривал с нотариусом Х., членами своей семьи. В период с 17/03/201* по 25/03/201* С.В. находился на обследовании в отделении пульмонологии клиники пульмонологии С-Пб им. Акад. Павлова. В выписке из истории болезни не указано на наличие каких-либо заболеваний или патологий, влияющих на сознание человека. 12/04/201* ею на дом была вызвана скорая медицинская помощь. Во время оказания медицинской помощи врач общался с её мужем, расспрашивал о состоянии здоровья, не счел обязательным его госпитализацию, так как признаков агонии у больного не было обнаружено. В период с 09/04/201* до дня своей смерти, с С.В. постоянно общалась её свекровь - А.А., которая проживала в одной квартире с ними. С.В. узнавал свою мать, её саму, её родителей. В её присутствии, а также в присутствии нотариуса Х., своей матери, С.В. сидя со столом, подписал завещание. Истцы, указывая на неменяемость С.В., ни чем не подтверждают свои выводы, кроме ссылки на телефонные разговоры. Утверждения истцов не соответствуют действительности, намеренно вводят суд в заблуждение, являются заведомо ложными показаниями. Истцы не общались со своим отцом ни по телефону, ни лично, находились в недружеских отношениях, не оказывали помощи в лечении, в похоронах. Дополнительно в ходе судебного разбирательства пояснила, что умерший супруг сам решил составить завещание, он составил текст, попросил сходить за нотариусом. Она выяснила, кто из нотариусов работает с выездом на дом, и 10/04/201* сходила в нотариальную контору, сделала заявку, рассказала о завещании, которое желает сделать её супруг. Вечером 11/04/201* нотариус Х. пришел к ним в квартиру с необходимыми документами. В тот момент её муж С.В. сидел на диване, находился в сознании, мать мужа - А.А. лежала на кухне, на раскладушке. Она подала мужу очки и текст завещания. После чего, нотариус попросил её выйти из комнаты, и она вместе со свекровью некоторое время стояли за дверью комнаты. После того, как закончилась процедура завещания, она вошла в комнату, где муж С.В. самостоятельно сел за стол, взял ручку и самостоятельно поставил подпись в завещании. После ухода нотариуса у неё произошел разговор с А.А. на повышенных тонах, впоследствии она извинилась перед мужем. 12/04/201* она решила на дом

вызвать платную медицинскую помощь, телефон которой она узнала в институте, где проходил лечение её супруг. При оказании медицинской помощи, её муж был в сознании, общался с другими, разговаривал с ней, полностью себя обслуживал, не бредил, не впадал в беспамятство, на поставленные вопросы отвечал чётко и понятно, но тихо. Врач предложил госпитализацию мужу, однако супруг в устной форме отказался от госпитализации, поскольку на следующий день ему необходимо явиться на приём к врачу, письменный отказ от госпитализации подписала она, врач не предложил подписаться в отказе супругу. На момент оказания медицинской помощи мужу, врач не счёл необходимым его госпитализацию. В последнее время супруг С.В. не хотел никого видеть, так как находился в больном состоянии, сильно похудел.

Третье лицо А.А. в судебное заседание явилась. В ходе судебного разбирательства пояснила, что исковые требования истцов она не поддерживает, поддерживает требования в свою пользу. Сын ранее оставил истцам другую квартиру и машину. Ранее в ходе судебного разбирательства поясняла, что её сын - С.В. умер 13/04/201* года. 25/03/201* года сына выписали из больницы, о его диагнозе она узнала позднее из документов, которые находились у сына дома. К сыну домой она приехала в воскресенье, за несколько дней до его смерти. Дверь ей открыла ответчица Н.Ю., сын лежал в комнате на диване без памяти, тихо стонал. Когда она подошла к сыну, он её не узнал, ничего не сказал, при этом глаза были открыты, не моргающий взгляд был направлен в потолок. На следующий день, в понедельник, С.В. ничего не ел и не пил, не разговаривал. В день составления завещания сыном С.В. она присутствовала, в тот день ответчица Н.Ю. ушла из квартиры, а затем около 17 часов вернулась с нотариусом. Ей было сказано, чтобы из комнаты, где она находилась с сыном, вышла в коридор. После чего Н.Ю. закрыла дверь в комнату, при этом она слышала, как нотариус сказал, что поздно его позвали. Нотариус и ответчица помогли сыну сесть за стол, при этом голова сына повисла вниз, Н.Ю. обняла сына и стала его придерживать. Сам сын в завещании не расписывался, его рукой водили по документу. После чего нотариус встал из-за стола, держа в руках документы, озвучил, что все движимое и недвижимое имущество остаётся ответчице Н.Ю., забрал документы и ушёл. На её вопрос о том, почему все - Н.Ю., а ей ничего, Н.Ю. протянула ключи от дачи. В этот же день она настояла на вызове скорой медицинской помощи, так как сын лежал без памяти и стонал. Около 19 часов приехала бригада скорой помощи. Положение тела сын на кровати сам не менял, приехавший медработник помог его перевернуть, сделал ему укол, поставил капельницу, при этом в сознание сын не приходил. На её вопрос, сколько сыну мучиться, врачи ответили, что осталось не долго, все скоро закончится, что не пригоден для больницы, после чего они уехали.

Представитель третьего лица А.А. - Ю.Н. в судебное заседание явился, доводы А.А. поддержал.

Третье лицо нотариус Х. в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие. Ранее в ходе судебного разбирательства пояснял, что Н.Ю. пришла в нотариальную контору, объяснив, что её муж

страдает тяжёлым онкологическим заболеванием, не может явиться самостоятельно по состоянию здоровья, желает составить завещание, назвала лицо, в чью пользу её супруг хочет составить завещание. Вызов был принят и оформлен надлежащим образом. Придя в адрес, его проводили в комнату, в которой на диване сидел С.В., паспорт которого ему передала Н.Ю. Он достал заранее изготовленный документ по типовой форме, с учётом желаний завещателя, попросил всех кроме С.В. выйти из комнаты, чтобы удостовериться в дееспособности, волеизъявлении завещателя, а также определения круга наследников. С.В. подтвердил желание завещать всё своё имущество супруге Н.Ю., после чего было предложено прочитать текст завещания и подписать его. Прочитав текст завещания, никаких вопросов у С.В. не возникло, после чего он попросил Н.Ю. принести ручку и очки С.В., помочь расположиться удобнее, чтобы подписать документ. Самостоятельно ли С.В. садился за стол или нет, требовалась ли для этого помощь пояснить не смог, так как не видел, вносил сведения в реестровую книгу. С.В. подписывал завещание самостоятельно.

Представитель третьего лица Управление Росреестра по СПб в судебное заседание не явился. О дате, времени и месте судебного разбирательства извещался надлежащим образом.

В ходе судебного разбирательства в качестве свидетелей были допрошены:

О.В., мать истцов, которая пояснила, что с умершим С.В. состояла в зарегистрированном браке с 198* года по 04/0*/200*. Истцы с отцом общались, созванивались, он сам звонил сыновьям на телефон, ему просил не звонить, не хотел разлада в семье.

Г.П., мать ответчицы, которая пояснила, что умершего С.В. узнала еще до 198* года. Сначала дочь с С.В. проживала с ними в квартире, затем они уехали в квартиру к С.В. В квартиру С.В. и дочери приезжали 1-2 раза в месяц, с конца февраля - начала марта 201* года, когда узнали о диагнозе С.В. стали бывать 1-2 раза в неделю, часто созванивались. При посещениях С.В. выглядел по-разному, при этом самостоятельно передвигался по квартире, общался с ней, говорил, что ему чуть-чуть плохо. Внешне С.В. похудел, видно было, что у него слабость. В апреле 201* года С.В. выглядел не очень хорошо, выражалось это в том, что он тихо разговаривал, но при этом он всех узнавал. По просьбе дочери в квартиру С.В. и дочери они купили и привезли раскладушку для А.А. Последний раз в квартире у дочери она была около 21 часа 10/04/201*, когда привезли раскладушку. В тот вечер С.В. лежал на диване, на вопросы её мужа о здоровье, ответил, что крепится. С А.А. они не общались.

Ю.Я., отец ответчицы, который пояснил, что С.В. знал около 40 лет. Дочь проживала с С.В. у него в квартире, дома у них бывали часто, около 2-3 раза в день. Ему известно, что после регистрации брака С.В. стал плохо себя чувствовать, с работы приходил уставший, говорил, что у него общее недомогание. За полгода до смерти С.В. узнал, что у него рак легких. По просьбе дочери 10/04/201* он с супругой купил и привёз в квартиру для приехавшей А.А. раскладушку. С.В. находился в комнате, лежал на кровати. Он подошел к С.В., поздоровался с ним, обратился к нему по имени, однако

не вставал. На вопрос о том, как он себя чувствовал, ответил, что крепится. Примерно за месяц до смерти, по просьбе С.В. он помогал забрать его из больницы. С.В. сильно похудел, внешне был бледный, передвигался самостоятельно, 10/04/201* С.В. выглядел хуже, чем при выписке из больницы, больше С.В. он не видел.

А.М., фельдшер выездной бригады скорой медицинской помощи СПб ГМЦ им. Павлова, который пояснил, что обстоятельства выезда к С.В. не помнит. Он был тяжелый больной, лежачий. С.В. была предложена госпитализация, от которой он отказался, поскольку на ближайшее время было назначено плановое посещение врача. Вставал ли он при их приезде, общался ли с ними, в каком состоянии был больной, он не помнит.

Г.Р., врач выездной бригады скорой помощи, который пояснил, что подробностей обстоятельств выезда на вызов к С.В., он не помнит. Помнит, что у С.В. была заторможенная реакция, был его отказ от госпитализации.

С.А., друг истца И.С., который пояснил, что являлся свидетелем примирения друга с отцом около метро. Впоследствии И.С. говорил ему, что они нормально общаются по телефону.

Ю.В., гражданская супруга В.С. в течение 6 лет. Пояснила, что знала без подробностей о конфликте В.С. с отцом. С.В. звонил её мужу, общались они друг с другом довольно тепло, не слышала, чтобы они ругались.

Суд, руководствуясь ст. ст. 12, 56 ГПК РФ, осуществляя правосудие на основе состязательности и равноправия сторон, рассмотрел гражданское дело по существу спора, исходя из представленных сторонами и имеющихся в материалах дела доказательств.

Суд, заслушав объяснения участников процесса, показания свидетелей, исследовав материалы гражданского дела, суд приходит к следующему: Согласно ст. 56 ч. 1 ГПК РФ каждая сторона должна доказать суду обстоятельства, на которые она ссылается как на основании своих требований, возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В ходе судебного разбирательства установлено, что родителями, И.С., В.С., являются С.В. и О.В. Так же, что С.В., 26/**/195* года рождения состоял в зарегистрированном браке с ответчицей Н.Ю. с 06/0*/200*

С.В. умер 13/04/201*, о чём составлена актовая запись К 1781 от 15/04/201*

Умерший С.В. был зарегистрирован в принадлежащей ему, на праве частной собственности квартире, расположенной по адресу: Санкт-Петербург, В-ий пр., **-** в период с 30/09/200* по 26/04/201* совместно с Н.Ю. Последнее место работы С.В. АО «Кировский завод» слесарем, трудовой договор прекращён в связи со смертью

С.В., **/**/195* года рождения, проживающий по адресу: СПб, В-ий пр., **-** 11/04/201*, на случай своей смерти, сделал распоряжение о том, что всё имущество, которое ко дню смерти окажется ему принадлежащим, в том числе квартиру, находящуюся по адресу: СПб, В-ий пр., **-** он завещает Н.Ю. Завещание С.В., составленное на бланке 78 ВК *****, было удостоверено нотариусом нотариального округа СПб Х.

В соответствии с положением ст. 1131 ГК РФ, при нарушении положений требований ГК РФ, влекущих за собой недействительность

завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Из нотариального дела С ***/201* нотариуса нотариального округа СПб Х. установлено, что с заявлением о принятии наследства после умершего С.В. обратились: Н.Ю. (ответчик), мать А.А. (3 лицо), сын И.С. (истец), сын В.С. (истец). На день смерти С.В. на праве частной собственности принадлежала квартира, расположенная по адресу: СПб, пр. В-ий, дом**, кв. **; земля, расположенная по адресу: Ленинградская область К-ий район, садоводство «***», ул. Лесная, участок 12

В соответствии положением ст. 177 ГК РФ, сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находящимся в момент её совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате её совершения.

В ходе судебного разбирательства установлено, что умерший С.В. при составлении завещания не был признан недееспособным, однако в момент составления находился в состоянии, когда не был способен понимать значение своих действий и руководить ими, что подтверждается:

- данными медицинской карты амбулаторного больного С.В. СПб ГУЗ «Городская поликлиника Невского района», из которой усматривается, что 15/**/201* С.В. обратился за медицинской помощью с жалобами на головную боль, ломоту в суставах, на сухой кашель, повышенную температуру, поставлен предварительный диагноз «острый трахеит, острая левосторонняя внебольничная нижнедолевая пневмония. Дыхательная недостаточность (ДН) 0-1 ст.». 18/**/201* при осмотре терапевтом жалобы на слабость, потливость, кашель с мокротой, тупую боль в половине грудной клетки. Поставлен диагноз: Острая внебольничная левосторонняя н/долевая пневмония. 22/**/201* при осмотре терапевтом жалобы на слабость, кашель, субфебрилитет, диагноз прежний. 25/**/201* при осмотре терапевтом жалобы на головную боль, нехватку воздуха, кашель с мокротой, повышенный субфебрилитет. От госпитализации отказался, направлен на консультацию онколога. Заключение по результатам рентгенограммы: диффер. междуцентральным с-ч н/ долевого бронха левого легкого, медиастинальной формой; с-ч поражение корневых л/узлов. Паракаст. пневмония. 28/**/201* при осмотре врачом-онкологом поступали жалобы на кашель со слизистой трудноотделяемой мокротой, боли под левой лопаткой при кашле и глубоком вздохе, субфебрилитет, плохой аппетит, заболевание в начале декабря 201* года. Консультация в НИИ пульмонологии. После КТ легких 03/**/201* диагноз: Центральный рак левого нижнедолевого бронха. Пневмонит нижней доли левого легкого. 05/**/201* при осмотре онкологом жалобы на слабость, боли в грудной клетке, в горле, кашель, субфебрилитет. Поставлен диагноз: Рак левого легкого (нижняя доля). Данными из истории

болезни С8888 СПб ГУ им. Ак. И.П. Павлова. Клиника пульмонологии. Отделение пульмонологии (выписка из которой усматривается, что С.В., **/**/195* г.р. находился на лечении в отделении пульмонологии с 17/03/201* по 25/03/201* с основным диагнозом: Центральный железистый рак нижнедолевого бронха слева Вторичные очаги в печени. Язвенная болезнь. Острые язвы тела желудка. Кровохарканье ...Выписан на амбулаторное лечение в поликлинику по месту жительства под наблюдение врача онколога, терапевта.

- данными медицинской карты амбулаторного больного С.В.

СПб ГУЗ «Городская поликлиника Невского района», из которой усматривается, что при осмотре 26/03/201* на дому поступали жалобы на слабость, одышку, тошноту, потерю аппетита, кашель с мокротой. Общее состояние средней степени тяжести. Кожные покровы влажные. Зев гиперемирован, тоны сердца приглушенные, легкие: дыхание жесткое. 30/03/201* осмотрен онкологом на дому, жалобы на сильную слабость, отсутствие аппетита, головные боли, кровохарканье и носовые кровотечения.

Состояние тяжелое, истощен, кожа бледная, одышка при разговоре. Поставлен диагноз: Рак нижней доли левого легкого...самочувствие стабильное, состояние тяжелое. 12/04/201*осмотрен врачом-онкологом, жалобы на слабость, кашель. Больной отказывается от приёма каких-либо препаратов...С постели не встает. Диагноз: Рак нижней доли левого легкого IVстадии.

-Данными карты вызова станции скорой медицинской помощи СПб ГМУ 12/04/201* в 17-10 час к больному С.В. по адресу: СПб, В-ий пр.,** кв.**. В анамнезе диагноз: Рак нижней доли левого лёгкого,... Отказ от госпитализации за подписью родственника Н.Ю. Общее состояние тяжёлое, сознание-сопор 9 баллов, кожные покровы бледные,... На момент осмотра конкретных жалоб не предъявляет. Ухудшение состояния в течение последнего месяца на фоне самостоятельной отмены химии-соматической терапии. На протяжении последних 5-дней...однократная рвота, около 7 часов утра 12/04/201*. При обследовании: положение пассивное, заторможен, открывает глаза и отвечает на окрик. Речь невнятная, кахексия....

-Заключением комиссии судебно - психиатрических экспертов №* от 29/05/201***, при проведении которой были использованы методы:

клинический (анализ анамнеза), клинико-психопатологический (анализ психопатологических расстройств), в сочетании с клинической оценкой

соматического и неврологического состояния. Комиссия пришла к заключению о том, что С.В. страдал психическим расстройством в виде органического психосидрома. О чём свидетельствуют данные анамнеза, медицинской документации, материалы гражданского дела, из которых видно, что у С.В. на фоне выявленного в феврале 201* онкологического заболевания отмечалось развитие церебральной симптоматики с головными болями, слабостью. В дальнейшем, при отказе от терапии отмечалось быстрое прогрессирование онкологического процесса с метастазированием, обострением язвенной болезни, резким нарастанием слабости, истощением до степени кахексии, с конца марта при осмотрах состояние тяжелое. Учитывая тяжесть состояния, прогрессирующую с конца

марта 201* года, сопровождавшуюся нарушением сознания при осмотре СП 12/04/201*, с наибольшей степенью вероятности 11/04/201* С.В. страдал психическим расстройством в форме органического психосиндрома, что лишало его в этот период способности понимать значение своих действий и руководить ими.

- показаниями 3 лица А.А. о том, что приехав к сыну С.В. в воскресенье 10/04/201*, он лежал в комнате на диване без памяти, тихо стонал, подойдя к нему, он её не узнал. На следующий день, в понедельник сын не ел, не пил, не разговаривал. Самостоятельно положение тела на кровати сын сам не менял, приехавший 12/04/201* медработник помог его перевернуть, сделал ему укол, поставил капельницу, при этом в сознание сын не приходил.

-показаниями свидетеля Г.П. о том, что в конце февраля - начале марта 201* года она узнала о диагнозе С.В., при посещениях семьи дочери Н.Ю. и С.В., которые стали чаще до 1-2 раза в неделю, внешне С.В. похудел, видно было, что у него слабость. В апреле 201* года С.В. выглядел, не очень хорошо, выражалось это в том, что он тихо разговаривал. Последний раз в живых видела С.В. около 21 часа 10/04/201*, тогда С.В. лежал на диване, на вопрос о здоровье, ответил, что крепится.

показаниями Ю.Я., о том, что после регистрации брака С.В. стал плохо себя чувствовать, с работы приходил уставший, говорил, что у него общее недомогание. Приехав к дочери в квартиру около 21 часа 10/04/201*, С.В. находился в комнате, лежал на кровати, подойдя к нему, поздоровался, обратился к нему по имени. С.В. с кровати не вставал, выглядел хуже, чем месяц назад при выписке из больницы. При выписке он увидел, что С.В. сильно похудел, внешне был бледный.

-показаниями А.М. о том, что С.В. был тяжелый больной, лежачий.

-показаниями Г.Р. о том, что у С.В. была заторможенная реакция.

В соответствии с ч. 5 ст. 1131 ГК РФ - недействительность завещания не лишает лиц, указанных в нём в качестве наследников или отказом получателей, право наследовать по закону или на основании другого, действительного завещания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 56, 67, 194-198 Г1 РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования В.С., И.С. к Н.Ю. о признании недействительным завещания удовлетворить.

Признать завещание С.В., **/**/195* года рождения от 11/04/201*, удостоверенного нотариусом нотариального округа Санкт-Петербурга Х. - недействительным.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение месяца.

Судья: подпись